

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.620
4 June 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят четвертая сессия

Женева, 29 апреля - 7 июня и 22 июля - 16 августа 2002 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ

Докладчик: г-н Валерий КУЗНЕЦОВ

ГЛАВА VI

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
A. Введение	1 - 11	2
B. Рассмотрение темы на данной сессии	12 - 45	4
1. Представление Специальным докладчиком своего пятого доклада	14 - 45	4

ГЛАВА VI

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

1. В своем докладе о работе ее сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия предложила Генеральной Ассамблее включить право, касающееся односторонних актов государств, в качестве темы, подходящей для кодификации и прогрессивного развития международного права¹.
2. В пункте 13 своей резолюции 51/160 Генеральная Ассамблея, в частности, предложила Комиссии продолжить изучение темы "Односторонние акты государств" и определить ее объем и содержание.
3. На своей сорок девятой сессии в 1997 году Комиссия учредила Рабочую группу по данной теме, которая представила Комиссии доклад о целесообразности и возможности проведения исследования по данной теме, о ее возможной сфере охвата и содержании, а также план исследования по данной теме. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и одобрила доклад Рабочей группы².
4. Также на своей сорок девятой сессии Комиссия назначила г-на Виктора Родригеса Седеньо Специальным докладчиком по данной теме³.
5. В пункте 8 своей резолюции 52/156 Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии включить данную тему в свою повестку дня.
6. На своей пятидесятой сессии в 1998 году Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика по данной теме⁴. В результате обсуждения Комиссия постановила вновь учредить Рабочую группу по односторонним актам государств.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10), стр. 227 и 324-325.*

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10), пункты 196-210 и 194.*

³ Там же, пункты 212 и 234.

⁴ A/CN.4/486.

7. Рабочая группа представила Комиссии доклад о вопросах, касающихся сферы охвата данной темы, принятого подхода, определения односторонних актов и будущей работы Специального докладчика. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и одобрила доклад Рабочей группы⁵.

8. На своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия получила и рассмотрела второй доклад Специального докладчика по этой теме⁶. По результатам обсуждения Комиссия постановила вновь учредить Рабочую группу по односторонним актам государств.

9. Рабочая группа представила Комиссии доклад по следующим вопросам:
а) основные элементы рабочего определения односторонних актов в качестве отправной точки для будущей работы по этой теме, а также для сбора информации о соответствующей практике государств; б) определение общих установок, в соответствии с которыми должен проводиться сбор информации о практике государств; в) направление дальнейшей работы Специального докладчика. В связи с указанным выше пунктом б) Рабочая группа наметила руководящие принципы составления вопросника для рассылки государствам Секретариатом в консультации со Специальным докладчиком с просьбой представить материалы и данные относительно их практики в области односторонних актов, а также изложить их позицию по некоторым аспектам изучения данной темы Комиссией международного права.

10. На своей пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика по данной теме⁷ наряду с текстом полученных от государств ответов⁸ на вопросник по данной теме, направленный им 30 сентября 1999 года. На своем 2633-м заседании 7 июня 2000 года Комиссия приняла решение передать пересмотренные проекты статей 1-4 в Редакционный комитет и пересмотренный проект статьи 5 в Рабочую группу по данной теме.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10), пункты 192-201.*

⁶ A/CN.4/500 и Add.1.

⁷ A/CN.4/505.

⁸ A/CN.4/500 и Add.1.

11. На своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика⁹ и учредила Рабочую группу открытого состава. По рекомендации этой Рабочей группы Комиссия просила распространить среди правительств вопросник, предложив им представить дальнейшую информацию относительно их практики формулирования и толкования односторонних актов.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

12. На данной сессии Комиссии был представлен пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/525 и Add.1 и 2), а также текст ответов государств (A/CN.4/524) на вопросник по рассматриваемой теме, распространенный 31 августа 2001 года.

13. Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика на своих 2720, 2722, 2723, 2725, 2726, 2727 и ...-м заседаниях соответственно 20, 21, 22, 24, 28 и 30 мая и ... 2002 года.

1. Представление Специальным докладчиком своего пятого доклада

14. Специальный докладчик отметил, что с учетом высказанных в прошлом году предложений в его пятом докладе содержится обзор проделанной по этой теме работы, а также указаны причины, по которым были изменены некоторые понятия и термины.

15. В главе I речь идет о состоявшихся ранее обсуждениях по этой теме, рассмотрении вопросов международной практики, перспективности и трудностей темы и обзорном характере некоторых из частей пятого доклада.

16. Глава II касается четырех аспектов темы, рассмотренных Комиссией на ее предшествующих сессиях. Это - определение односторонних актов, условия действительности и причины недействительности, нормы толкования и классификация односторонних актов.

17. В главе III анализируются три вопроса, которые открывают, по-видимому, возможность разработки общих норм, применимых ко всем подобным актам, независимо от их материального содержания и правовых последствий: норм, касающихся соблюдения односторонних актов, применения одностороннего акта во времени и территориального применения одностороннего акта.

⁹ A/CN.4/519.

18. В главе IV кратко рассматривается столь же важный вопрос об определении момента, с которого односторонний акт начинает порождать свои правовые последствия, и тема эта будет охватывать три чрезвычайно важных и сложных вопроса: отмену акта, его изменение и приостановление применения и прекращение акта.

19. Наконец, в главе V излагается структура уже разработанных проектов статей и план дальнейшей работы Специального докладчика.

20. Представляя документ A/CN.4/525, Специальный докладчик вновь заявил, что тема односторонних актов является весьма сложной и что ее разработка, как оказалось, связана с немалыми трудностями. Им были подробно проанализированы наиболее важные судебные решения и обширные теоретические материалы, но, к сожалению, он не смог всесторонним образом изучить практику государств, что объясняется различными причинами и, в частности, очень ограниченным количеством полученных от государств ответов на распространенный в 2001 году вопросник. Поскольку имеющаяся информация о практике государств носит в основном фактологический характер, возникли серьезные трудности в определении отношения государств к осуществлению этих актов, их природе и ожидаемым последствиям. Он отметил, что вопрос о том, являются ли политическими или юридическими многочисленными односторонними актами государств, может быть решен только в процессе толкования намерения государств-авторов, что представляет собой весьма сложный и субъективный вопрос.

21. Хотя международные договоры являются наиболее широко используемой государствами формой регулирования своих международно-правовых отношений, односторонние акты государств все чаще используются ими как средства регулирования своего последующего поведения. Согласно международному праву, государство может сформулировать акт и без участия другого государства с намерением добиться определенных правовых последствий, не нуждаясь при этом в какой-либо форме согласия со стороны адресата или адресатов.

22. В качестве дальнейшей иллюстрации тех трудностей, которые возникают при рассмотрении этой темы, в главе I было отмечено, что другие, за исключением протеста, односторонние акты, которые, по мнению Комиссии, встречаются наиболее часто, а именно отказ, признание и обещание, не всегда реализуются посредством заявлений и к тому же не всегда являются односторонними, выпадая тем самым из категории, которая интересует Комиссию.

23. Проводя обзор составляющих элементов, обнаруживаемых в определении односторонних актов, Специальный докладчик объяснил причины, по которым в проект

определения, представленный в его первом докладе, им были внесены различные изменения, такие, как, например, использование слова "акт", включение слов "недвусмысленное волеизъявление государства, сформулированное с намерением вызвать правовые последствия" и исключение понятия "самостоятельности".

24. Специальный докладчик отметил, что, хотя в определении правоспособностью формулировать односторонние акты наделяются только государства - область, охватываемая мандатом Комиссии, - это никоим образом не следует истолковывать как то, что этого не могут делать другие субъекты международного права, в частности международные организации. Понятие адресата было рассмотрено в более широкой перспективе, а именно в том плане, что односторонний акт может затрагивать не только одно или несколько государств, но также и международную организацию. В этой связи он напомнил, что, по мнению ряда членов Комиссии, и другие международно-правовые субъекты, такие, как освободительные движения, могут быть адресатами таких актов и что в связи с этим возникает ряд вопросов, которые заслуживают взвешенного рассмотрения.

25. Он также отметил, что находящееся на рассмотрении Редакционного комитета определение односторонних актов является итогом подробного обсуждения, в ходе которого были приняты во внимание замечания, высказанные членами Комиссии и правительствами; принятие определения было сочтено имеющим чрезвычайно важное значение для того, чтобы можно было продвинуться вперед в работе над другими проектами статей.

26. Представляя добавление к своему пятому докладу (A/CN.4/525/Add.1), Специальный докладчик затронул некоторые аспекты темы, используя скорее дополняющий, нежели чем обзорный подход. В добавлении речь шла об условиях действительности и причинах недействительности, толковании и классификации односторонних актов.

27. В одном из замечаний, прозвучавших на предшествующей сессии, была высказана мысль о том, что причины недействительности следует рассматривать совместно с условиями действительности одностороннего акта и рассматривать их в более широком плане, а не только с точки зрения пороков волеизъявления. Было высказано предположение о том, что следует учитывать и другие причины недействительности, которые могут влиять на действительность одностороннего акта, в частности правоспособность автора, перспективность согласия и законность объекта одностороннего акта.

28. Хотя в литературе подобные вопросы упоминаются крайне редко, а соответствующая практика, по-видимому, практически отсутствует, Специальный докладчик высказал мнение, что правомерной отправной точкой в данном отношении могли бы служить положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в частности ее статьи 42-53 и 69-71.
29. По мнению Специального докладчика, условия действительности должны быть упомянуты каким-либо образом, даже если никакое конкретное положение не будет включено в проекты статей; именно по этой причине условия действительности одностороннего акта были перечислены в докладе.
30. В этой связи Специальный докладчик заявил, что мандат Комиссии ограничивается односторонними актами государств и что поэтому именно государству принадлежит право формулировать односторонний акт, хотя, как это уже отмечалось ранее, и другие субъекты международного права могут поступать таким же образом. Кроме того, односторонний акт должен быть сформулирован лицом, наделенным правом действовать и принимать обязательства от имени государства на международном уровне.
31. Еще одним условием действительности одностороннего акта являлась законность его объекта. Односторонний акт не может вступать в коллизию с какой-либо императивной нормой международного права или нормой *jus cogens*. Кроме того, беспорочным должно быть волеизъявление.
32. Специальный докладчик напомнил, что режим, регулирующий недействительность в международном праве, безусловно является одним из наиболее сложных аспектов изучения международно-правовых актов в целом. Возникающий в связи с этим смежный вопрос касается последствий одностороннего акта, вступающего в противоречие с предшествующим актом, будь то договорным или односторонним: иными словами, одностороннего акта, который противоречит обязательствам, ранее принятым на себя этим же государством. Была также упомянута абсолютная недействительность, когда акт не может быть подтвержден или ратифицирован, и относительная недействительность, когда это может быть сделано. В первом случае акт противоречит императивной норме международного права или норме *jus cogens* или формулируется посредством принуждения представителя государства, являющегося автором акта; во втором случае другие причины недействительности могут быть преодолены сторонами и акт поэтому может иметь правовые последствия.
33. С учетом замечаний, высказанных членами Комиссии и в Шестом комитете, в пятом докладе Специального докладчика представлявшийся ранее единый проект статьи о

причинах недействительности был заменен отдельными положениями. Благодаря упоминанию "государства или государств" в новом варианте допускается также возможность того, что государство может ссылаться на недействительность одностороннего акта, имеющего коллективное происхождение.

34. Было отмечено также, что в новом варианте проекта статьи 5 государство или государства, сформулировавшие акт, могли ссылаться на ошибку, обман или подкуп должностного лица, как на пороки волеизъявления, тогда как любое государство может ссылаться на недействительность одностороннего акта, если этот акт противоречит императивной норме международного права (*jus cogens*) или решению Совета Безопасности.

35. Специальный докладчик заявил, что по-прежнему остается нерешенным ряд вопросов, которые могли бы стать предметом дальнейшего рассмотрения. Одним из таких вопросов является возможность того, что в случае односторонних актов, имеющих коллективное происхождение, одно из государств, участвовавших в формулировании акта, может сослаться на недействительность. Второй вопрос связан с тем, какие последствия может иметь недействительность акта для правоотношений между государством, которое сослалось на недействительность, и другими государствами, которые участвовали в формулировании акта, и на их отношения с адресатом акта. Кроме того, придется, по-видимому, рассмотреть, в частности, и вопрос об оговорке в пользу третьих сторон, при которой в том случае, если акт, породивший правоотношения, признается недействительным, правоотношение с третьим государством прекращается. В этом контексте Специальный докладчик напомнил, что в статье 69 Венской конвенции 1969 года перечислены последствия недействительности акта, которые отличаются от тех, которые предлагается применять в отношении одностороннего акта коллективного происхождения. Он указал, что замечания по этому пункту могут быть отражены в будущем положении, касающемся этого предмета.

36. Различие односторонних актов может влиять на правоспособность ссылаться на недействительность акта. Например, в случае обещания или признания государство - автор акта может сослаться на его недействительность, однако в случае протеста ситуация складывается иная: если государство-автор едва ли может сослаться на недействительность акта, ничто, по-видимому, не препятствует в этом государству-адресату.

37. Еще одним затрагивавшимся в докладе, но не получившим отражения в конкретных формулировках вопросом был вопрос об утрате государством права ссылаться на

причины недействительности или основание для прекращения акта в силу своего поведения, будь то имплицитного или прямо выраженного.

38. Был поднят вопрос о том, может ли государство признать действительным какой-либо или все односторонние акты в силу своего последующего поведения или же необходимо проводить определенное различие в зависимости от различающихся правовых последствий акта. Например, к ситуациям протеста можно было бы подойти с иной точки зрения.

39. Еще одним затронутым в докладе вопросом был вопрос о недействительности одностороннего акта в связи с нарушением положений внутригосударственного права о компетенции формулировать односторонние акты и конкретным ограничением правоспособности волеизъявления. Согласно венскому режиму на эту причину можно сослаться, только если это нарушение является явным и затрагивает норму внутригосударственного права основополагающего значения.

40. Еще один затронутый в докладе вопрос - это вопрос толкования односторонних актов. Специальный докладчик придерживается той точки зрения, что, поскольку речь идет о волеизъявлении, нормы толкования могут применяться ко всем односторонним актам независимо от их содержания. Поэтому он попытался сформулировать общую норму и норму о дополнительных средствах толкования, как это имеет место в венском режиме, но учесть специфические особенности односторонних актов.

41. Хотя в проекте статьи о толковании прямо ничего не говорится об ограничительном характере толкования, такая ссылка могла бы быть включена в комментарий или же в нем могло бы найти отражение само это понятие.

42. Еще одним затронутым в добавлении к докладу вопросом был вопрос о классификации односторонних актов. Хотя, по мнению некоторых, такая классификация едва ли представляется целесообразной, Специальный докладчик считал, что она может содействовать группированию и определению структуры проектов статей. Он также заявил, что, даже если классификация пока что невозможна, Комиссии следует принять окончательное решение о том, разрабатывать ли нормы для такой категории односторонних актов как обещания, означающие принятие односторонних обязательств государством-автором. В следующем докладе можно было бы в этом случае рассмотреть сложные вопросы отмены, изменения, прекращения и приостановления односторонних актов, что было бы проще сделать в случае сопоставления только с актами такого рода.

43. Он указал, что отмена одностороннего акта не может быть предметом нормы, которая применялась бы ко всем актам. Отмена обещания или акта, в соответствии с которыми государство приняло на себя одностороннее обязательство, по-видимому, отличается от отмены акта, на основании которого государство подтверждает какое-либо право.

44. Прекращение и приостановление применения одностороннего акта также должно рассматриваться с точки зрения специфических особенностей одностороннего акта. По мнению Специального докладчика, нормы прекращения одностороннего акта должны быть разработаны в русле норм, предусмотренных для международных договоров в статьях 59 и последующих Венской конвенции 1969 года, и последствия прекращения и приостановления применения должны быть рассмотрены на основе статей 70 и 72 указанной Конвенции, но с должным учетом характерных особенностей одностороннего акта.

45. По мнению Специального докладчика, подобные вопросы, которые не могут быть объектом применения общих норм, могли бы быть рассмотрены Комиссией и Рабочей группой, созданной с этой целью.
